

Джунджужов Степан Викторович

ИСТОРИЯ КРЕЩЕНЫХ КАЛМЫКОВ СРЕДНЕВОЛЖСКО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье представлен обзор исторических публикаций дореволюционного периода, повествующих о крещеных калмыках, приписанных к иррегулярным войскам Среднего Поволжья и Южного Урала. Благодаря усилиям дореволюционных историков определились основные направления исследования региональной калмыцкой проблематики. Собранный и опубликованный в то время архивный материал служит ценнейшим подспорьем для пополнения источниковой базы современной историографии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 65-69. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

HISTORICAL BACKGROUND OF THE ABKHAZIANS' SEPULCHRAL RITE AND ITS FUNCTIONING FORMS IN MODERN CULTURE

Dzheniya Saida Rodikovna

Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov

Sasaj234@inbox.ru

The article reveals the content of the traditional sepulchral rite and the peculiarities of the sepulchral lamentations and funeral songs of the Abkhazians (by the material of folklore expeditions in Gudauta region). The characteristic feature of the musical filling of the Abkhazian sepulchral rite is described. The traditional sepulchral rite with its musical accompaniment is one of the summits of the national song creativity, an indicator of the people's giftedness and musicality. Studying the musical-ethnographic aspect and genre variety of the rite allows revealing some artistic peculiarities of the Abkhazians' traditional art.

Key words and phrases: sepulchral rite; sepulchral-funeral ceremonies; keening; lamentations; mourning; air burial; reinterment.

УДК 901

Исторические науки и археология

В статье представлен обзор исторических публикаций дореволюционного периода, повествующих о крещеных калмыках, приписанных к иррегулярным войскам Среднего Поволжья и Южного Урала. Благодаря усилиям дореволюционных историков определились основные направления исследования региональной калмыцкой проблематики. Собранный и опубликованный в то время архивный материал служит ценнейшим подспорьем для пополнения источниковой базы современной историографии.

Ключевые слова и фразы: историография; крещеные калмыки; Оренбургское казачье войско; Ставропольское калмыцкое войско.

Джунджузов Степан Викторович, к.и.н., доцент

Оренбургский государственный педагогический университет

Djund@yandex.ru

ИСТОРИЯ КРЕЩЕННЫХ КАЛМЫКОВ СРЕДНЕВОЛЖСКО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ©

Крещеные калмыки-казаки, проживавшие в Среднем Поволжье и на Южном Урале в XVIII – начале XX в., до недавнего времени не являлись объектом специального монографического исследования. Нельзя сказать, что они не пользовались вниманием исследователей. Составленный П. Э. Алексеевой и изданный в 2004 г. в Элисте «Библиографический указатель работ по истории ойратов и калмыков с древнейших времен до 1917 года» [3] включает более ста книг и статей, затрагивающих историю ставропольских и оренбургских калмыков, и это далеко не полный перечень. Но, как правило, события, связанные с интересующей нас калмыцкой этнической группой, представлены на страницах книг, посвященных истории городов, губерний, войн, казачества, религиозных конфессий или отдельных личностей.

Труды дореволюционных авторов современными исследователями рассматриваются не только как историко-литературное наследие, но и как источниковый материал. Многие из них были написаны «по горячим следам» современниками описываемых событий, кроме того, часть использованных при их написании архивных документов по разным причинам была утрачена. Ряд закономерностей, присущих оренбургской историографии дооктябрьского периода, в русле которой осуществлялось и изучение проживавших в Оренбургском крае калмыков, выявил Д. А. Сафонов. Исследователями «оренбургской старины» были, прежде всего, краеведы. Им были присущи абсолютное доверие к официальным документам, признание авторитета предшественников, чьи труды они, по сути, пересказывали, дополняя вновь обнаруженными фактами, а также почти полное отсутствие анализа и критики привлекаемых источников [17, с. 3-4].

К середине XVIII в. в ведомстве оренбургского военного губернатора находились два поселения крещеных калмыков – ставропольское и оренбургское (бузулукское). Первое из них получило войсковое устройство и по аналогии с административным центром – городом Ставрополем-на-Волге – именовалось Ставропольским калмыцким войском. Второе – оренбургское – было причислено к Оренбургскому казачьему войску, но так как для этой группы калмыков была отведена территория в Бузулукском уезде, то в некоторых документах, относящихся к XIX в., оренбургские калмыки также именуется бузулукскими, а как часть Оренбургского войска – калмыцкой командой.

24 мая 1842 года Николай I подписал именной высочайший Указ на имя управляющего Военным министерством о присоединении Ставропольского калмыцкого войска к Оренбургскому казачьему войску. Росчерком пера император распорядился судьбой почти трех с половиной тысяч крещеных калмыков, лишив их особой административно-территориальной организации и связанных с нею привилегий. Годом ранее той же

участи подверглись калмыки, проживавшие в Бузулукском уезде. Небольшими группами, по несколько семей они были расселены в станицах Новолинейного района Оренбургского казачьего войска. Этот район образовался в северо-восточной части войсковой территории в результате переноса пограничной линии вглубь киргизской (казахской) степи. Казаки-калмыки, а после установления советской власти граждане калмыцкой национальности проживали на Южном Урале до середины двадцатых годов XX в. После образования в 1920 г. в низовьях Волги Автономной области калмыцкого народа оренбургские калмыки выразили желание воссоединиться со своим народом и переселились в созданную для них автономию [9].

Основоположником в изучении поселений крещеных калмыков в Оренбургской губернии, как, впрочем, и всей ранней оренбургской истории, по праву считается П. И. Рычков. В изданной в 1762 г. «Топографии Оренбургской...» он останавливается на вопросах переселения части калмыков с низовьев Волги и Яика и христианизации калмыцкого населения как обязательного условия, дававшего право на жительство при Оренбургской и Ставропольской крепостях. П. И. Рычков описывает образ жизни, промыслы и занятия крещеных калмыков. В то же время, будучи очевидцем этих событий, автор не счел нужным высказать о них собственное мнение. Труд его, в основном, сводится к цитированию правительственных указов и документов, исходящих из канцелярии оренбургского губернатора. Нельзя не отметить и некоторые неточности, допущенные П. И. Рычковым по небрежности или по вине составителей используемых им документов [16]. Так, К. В. Орлова отмечает, что, по мнению Рычкова, калмыки начали принимать крещение и переселяться в русские города и села на основании шерстных грамот 1673, 1677 и 1683 гг. На самом деле калмыки начали принимать христианство еще до шерсти 1673 г., а упомянутые шерсти лишь закрепили факт крещения [13, с. 13].

Во второй половине XVIII – первой половине XIX в. сведения о Ставропольском калмыцком войске публиковались в трудах побывавших на Средней Волге участников научных экспедиций и чиновников: И. Георги, П. С. Палласа, И. И. Лепехина, Н. Нефедьева [5; 10; 12; 14]. Записки ученых путешественников относятся к концу 60-х – началу 70-х гг. XVIII столетия и имеют важное этнографическое значение. Исследователи попытались передать в деталях как личные впечатления об увиденном, так и свидетельства местных должностных лиц. Для историков эти сочинения интересны, прежде всего, замечаниями о переменах, произошедших в хозяйстве и образе жизни крещеных калмыков после их поселения на Средней Волге. Но использовать содержащуюся в этих трудах информацию следует с определенной долей скептицизма, ведь иногда одни и те же предметы и явления наблюдающие их исследователи видят совершенно по-разному. Так, если И. И. Лепехин подчеркивает опрятность ставропольских калмыков в одежде, то И. Георги отмечает, что они «живут так же неопратно, как и другие калмыки» [5, с. 23; 10, с. 243].

Н. Нефедьев стремился придать своему труду историко-этнографический характер, но недостаток источников, компенсированный авторским мнением, привел его к неверному изложению некоторых событий. Вслед за П. И. Рычковым начало христианизации калмыков он датирует 1680 г., а обряд крещения калмыцкого владельца Бакдасая Доржи (Петра Тайшина) ошибочно относит ко времени персидского похода Петра I. Н. Нефедьев посетил ставропольских калмыков в 1818 г., когда служил чиновником Палаты уголовного суда в Симбирске. В образе жизни местных калмыков он не нашел особых отличий, но засвидетельствовал факт раздачи принадлежавших им земель в карточное (арендное) содержание [12, с. 50-52, 56-57].

В последней трети XIX в. в Оренбурге получает развитие историческое краеведение. Интерес к оренбургской старине подстегивает образовавшаяся в 1887 г. Оренбургская ученая архивная комиссия. Цель Комиссии состояла в проведении исторических, этнографических, географических и экономических исследований. Силами энтузиастов из среды местной интеллигенции, военных и гражданских чиновников на страницах периодической печати и в отдельных книжных изданиях начали публиковаться труды по самой разной исторической проблематике. Тогда же в ряде работ, посвященных Оренбургской губернии и Оренбургскому казачьему войску, нашли отражение сюжеты, затрагивавшие проживавших в крае калмыков [1; 2; 18]. Наиболее подробное их описание содержат книги Ф. М. Старикова «Откуда взялись казаки: исторический очерк» (1884) и «Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. С прил. статьи о домашнем быте оренбургских казаков» (1891). В первой книге Стариков описывает переселение ставропольских калмыков в Новолинейный район Оренбургского казачьего войска и приводит статистические данные об их распределении по полковым округам и станицам [20, с. 178-188]. Несомненный интерес представляет зарисовка домашнего быта оренбургских казаков, описанная в «Историко-статистическом очерке Оренбургского казачьего войска». Историк знакомит читателей с традициями, обычаями, культурными и религиозными особенностями национальных групп, представленных в оренбургском казачестве. Свое повествование исследователь доводит до 80-х годов XIX в. Материалами для книги служили не только письменные источники, но и личные наблюдения автора. Войсковой старшина Ф. М. Стариков профессионально разобрался в особенностях службы и общественного уклада оренбургских казаков. Однако это же самое обстоятельство наложило отпечаток субъективизма на позицию исследователя по отношению к калмыкам. С нескрываемым пренебрежением описывает Стариков бытовую сторону жизни оренбургских калмыков: «Дом калмыка поражает своей грязью и неопрятностью... двory калмык бедны постройками и неопрятны... калмыки лакомы до мяса палых животных, хотя в этом калмыки не сознаются» [19, с. 200, 202, 207].

Ф. М. Стариков первым из исследователей истории оренбургского казачества затронул особенности религиозного мировоззрения оренбургских калмыков: «В религиозном отношении калмыки имеют свою характерную черту... – до сих пор чтут обряды и обычаи своих предков. Они и по ныне придерживаются двоеверия: наружно – христианства и тайно – буддизма» [20, с. 184].

В конце 90-х годов XIX в. в Казани была издана трехтомная монография Владимира Николаевича Витевского «И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.». Предваряя свой выдающийся труд, В. Н. Витевский указывал, что его монография «знакомит читателя не только с жизнью и многосторонней деятельностью Неплюева, а и с историей казачьих общин, оберегавших восточные границы России, с историей башкир, киргизов, калмыков, нагайбаков и других инородцев, с их набегами на русские пограничные поселения, с волнениями и бунтами среди них до Неплюева и при нем, с распространением христианства между иноверцами и с пропагандой магометанских мулл, с развитием промышленности и торговли в Оренбургском крае...» [4, с. 14]. При подготовке книги автор «перелопатил» тысячи страниц архивных материалов и опубликованных источников. Базовыми для исследователя стали документы Сенатского архива в Санкт-Петербурге и Тургайского областного архива. Историк широко использовал также Полное собрание Законов Российской империи, летописи, исторические акты, сборники статистических и иных материалов, мемуарную и историческую литературу.

Как и большинство историков второй половины XIX в., Витевский тяготел к описательному изложению исторических событий. Однако это вовсе не означает, что он занимался лишь сортировкой и выстраиванием в логическую цепь отобранного материала. Исследователь не только излагает факты, но и строит обоснованные выводы, отражавшие личностное отношение автора к рассматриваемым проблемам.

Четыре главы монографии В. Н. Витевского посвящены мероприятиям правительства по переводу крещеных калмыков в Среднее Поволжье, а также деятельности генерал-губернатора И. И. Неплюева по обустройству и управлению Ставропольским калмыцким войском. Как несомненно положительно оценивает историк решение об основании отдельного поселения крещеных калмыков, расположенное на расстоянии нескольких сот километров от кочевий Калмыцкого ханства: «Выгоды поселения ставропольских калмыков и заботы о них правительства и местной администрации весьма благоприятно отзывались на всем пространстве Поволжья и Дона: число желающих креститься из калмыков все более и более увеличивалось» [Там же, с. 527].

Весь комплекс процессов и явлений социально-экономического развития Оренбургского края В. Н. Витевский пытается увязать с успешной или неудачной деятельностью должностных лиц. Так, в организации переселения и обустройства крещеных калмыков Витевский выделяет заслуги Начальника Оренбургской экспедиции В. Н. Татищева, первого коменданта Ставропольской крепости А. И. Змеева, руководившего православной миссией протоиерея А. И. Чубовского и, конечно же, первого оренбургского губернатора И. И. Неплюева. Последний, по мнению исследователя, заботился, чтобы калмыки «не наружно, а внутренне соединились с русским народом и с непритворным уважением приняли религиозные основы его жизни и быта» [Там же, с. 608]. Определенную долю ответственности за то, что многие начинания И. И. Неплюева так и остались незавершенными, Витевский возлагает на его преемников: губернаторов А. Р. Давыдова и И. А. Рейнсдорпа [Там же, с. 610-612, 616].

Книга В. Н. Витевского привлекает историков обильным вкраплением документальных материалов, часто используемых без каких-либо сокращений.

К концу дореволюционного периода в изучении интересующей нас группы калмыков наметилась определенная специализация: появляются труды, освещающие участие калмыков в войнах, и работы, повествующие о миссионерской деятельности Русской православной церкви.

Первым подробным исследованием истории Ставропольского калмыцкого полка стала книга Г. Н. Прозрителева «Военное прошлое наших калмыков», изданная в Ставрополе на Кавказе в 1912 г. Ее автор, известный исследователь истории Ставропольского края и всего Северокавказского региона, не был знаком с историей Ставропольского калмыцкого войска. Исследователь ошибочно полагал, что Войско возникло естественным путем, а затем, «для большей устойчивости и упрочения зависимости», центральная власть закрепила его существование пожалованием земли [15, с. 48]. Отсутствие достоверных сведений о месте поселения ставропольских крещеных калмыков стало причиной другой досадной ошибки. По мнению Прозрителева, свое название полк получил в честь Ставрополя на Кавказе, и к его формированию был причастен национ Большедербетовского улуса Хапчуков [Там же, с. 95-96]. Несмотря на это недоразумение, труд Г. Н. Прозрителева имеет важное историографическое значение. На документальной основе в нем описывается участие калмыков Ставропольского войска в Отечественной войне 1812 г. и в заграничных походах, приводятся статистические данные о штатном составе полка, боевых отличиях и понесенных потерях. Авторский текст дополняют включенные в качестве приложения архивные материалы, собранные исследователем как в региональных архивах, так и в Московском отделении Общего архива Главного штаба (ныне его фонды вошли в состав Российского государственного военно-исторического архива) [11, с. 10].

В том же 1912 г. в Пятигорске отдельной книгой был издан очерк представителя калмыцкой национальной интеллигенции Е. Ч. Чонова «Калмыки в русской армии XVII, XVIII вв. и 1812 год». В книге излагается история участия калмыков в походах и войнах, которые вела Россия с XVII по XIX вв. Автор обратил внимание на ошибочное мнение Г. Н. Прозрителева о том, что Ставропольский калмыцкий полк формировался из калмыков Ставропольской губернии, и, пользуясь, в основном, материалами из книги своего предшественника, доказал, что в полку служили крещеные калмыки из СКВ. Кратко, в хронологическом порядке перечислил Е. Ч. Чонов события и сражения, в которых принимал участие Ставропольский полк. Отдавая должное ратным подвигам своих предков и их преданности России, исследователь заключил свой труд следующим патетическим выводом: «Калмыки с неустрашимой отвагой сражались и поражали неприятеля и, проявляя редкую степень усердия и преданности Великому Государю, споспешествовали победам русского воинства, которое, предводимое Державным Вождем, установило спокойствие и благоденствие Европы, измученные народы которой видели калмыков в числе своих освободителей от Наполеонова ига» [22, с. 69].

Изучением регионального аспекта истории Русской православной церкви и ее деятельности среди иногородцев Оренбургского края занимались Н. Чернавский и иеромонах, будущий архиепископ Суздальский Гурий (А. И. Степанов). В 1900 и 1902 гг. в «Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии» были изданы первые два тома книги Н. Чернавского «Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем». На полутора тысячах страниц автор попытался, как он сам выразился, «сделать общий обзор важнейших проявлений прошлой церковной жизни Оренбургской епархии и подвести итоги главнейшим результатам в ее многообразной деятельности» [21, с. 21]. Однако, признавая значимость этого фундаментального произведения не только для историографии регионов Поволжья и Урала, но и в целом Русской православной церкви, нельзя не отметить, что события, связанные с калмыками, описываются Чернавским на основе уже известных материалов, дополненных рядом сомнительных утверждений хронологического и фактического характера. В частности, не находит подтверждения сообщение о проживании калмыков в Оренбургской казачьей станице (Форштадт) до 1816 г. и об их дальнейшем расселении по населенным пунктам Оренбургского уезда [Там же, с. 143].

Заметный вклад в изучение вопросов распространения православия среди монгольских народов внес иеромонах Гурий (А. И. Степанов). Со своими научными интересами он определился в период учебы в монгольском отделе Казанской духовной академии. В 1906 г. иеромонах Гурий был утвержден в должности доцента Академии и затем более десяти лет преподавал историю миссии, этнографию монгольских племен и калмыцкий язык. Преподавательскую деятельность ученый богослов сочетал с исследовательской работой. Его статьи часто публиковались в журнале «Православный собеседник». Высокой оценки специалистов, занимающихся вопросами распространения христианства, заслужил фундаментальный труд о. Гурия «Очерки по истории распространения христианства среди монгольских племен» (Казань, 1915) [6]. Менее известный, но не менее значимый труд Гурия о миссионерской деятельности Православной церкви «Первая православная миссия среди калмыков и ее практическая жизнь» в журнальном варианте был опубликован в 1914 г., а в 1915 г. как его продолжение – «Забытая жатва. Миссионерская деятельность среди приволжских калмыков (к вопросу о методах миссионерского воздействия на ламаистов)» [7; 8]. Автор подходит к характеристике деятельности миссии, действовавшей в 1720-30-е годы в калмыцких кочевьях, первой православной миссии с позиций практикующего миссионера. Он анализирует методы миссионерской работы, практиковавшиеся первым начальником миссии иеромонахом Никодимом Ленкеевичем и дает им высокую оценку: «Именно, жизнь миссии в условиях существования самого народа, в живой, непосредственной связи с ним, обуславливаемую этой жизнью катехизацию, т.е. более или менее продолжительное обучение истинам веры желающим крещения. Указанная постановка миссионерской деятельности в связи с начатками школьного и переводческого дела, примененная миссией Ленкеевича, свидетельствует о высокой организационной структуре этой миссии, обещавшей ей прочный успех в случае дальнейшего расширения и утверждения отмеченных норм ее деятельности» [7, с. 9-10]. То, что миссия не достигла стоящих перед ней целей и вынуждена была к 1737 г. свернуть свою деятельность, Гурий объясняет сложившейся вокруг нее атмосферой: противодействием ее работе со стороны буддистского духовенства и большей части представителей калмыцкой владельческой знати, а также отсутствием должной поддержки военных и гражданских властей самого Российского государства.

В указанных произведениях Гурия дается широкий анализ христианизации калмыков, расселенных в разных регионах России. Он не только изучал, но и пропагандировал миссионерство как средство просвещения калмыцкого народа и вывода его «из тьмы» [13, с. 20-21].

Таким образом, уже в дореволюционный период определились основные направления исследования истории крещеных калмыков средневожско-уральского региона. Собранный и опубликованный историками в то время архивный материал служит ценнейшим подспорьем для пополнения источниковой базы современной историографии.

Список литературы

1. **Авдеев П. И.** Историческая записка об Оренбургском казачьем войске. Оренбург: Изд. Оренб. казачьего войска, 1904. 182 с.
2. **Алекторов А.** История Оренбургской губернии. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1883. 128 с.
3. **Библиографический указатель работ по истории ойратов и калмыков с древнейших времен до 1917 года** / сост. П. Э. Алеева. Элиста: Джангар, 2004. 432 с.
4. **Витевский В. Н. И. И.** Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань: Типо-Литография В. М. Ключникова, 1897. Т. 1-2. 630 с.
5. **Георги И.** Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1799. Ч. 4. 385 с.
6. **Гурий.** Очерки истории распространения христианства среди монгольских племен. Т. 1. Калмыки. Казань: Центральная типография, 1915. 254 с.
7. **Гурий (Степанов А. П.).** Забытая жатва. Миссионерская деятельность среди приволжских калмыков // Православный собеседник. 1915. № 1. С. 3-49.
8. **Гурий (Степанов А. П.).** Первая православная миссия калмыков и ее историческая жизнь // Православный собеседник. 1914. № 2-3. № 2 С. 271-327; № 3. С. 434-492.
9. **Джунджузов С. В.** Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале (середины 30-х годов XVIII – первая четверть XX века): монография. Оренбург: ГБУ РЦРО, 2011. 209 с.

10. **Лепехин И. И.** Записки путешествия академика Лепехина // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб.: при Имп. Акад. наук, 1821. Т. 3. С. 119-365.
11. **Максимов А. Н., Очиров У. Б.** Калмыки в наполеоновских войнах. Элиста: Джангар, 2012. 519 с.
12. **Нефедьев Н.** Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте Н. Нефедьевым. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1834. 286 с.
13. **Орлова К. В.** История христианизации калмыков: середина XVII – начало XX в. М.: Вост. лит., 2006. 207 с.
14. **Паллас П.** Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб.: Императорская Академия наук, 1809. Ч. 1. 657 с.
15. **Прозрителев Г.** Военное прошлое наших калмык. 2-е изд-е, репринтное. Ставрополь: Тип. Губернского Правления, 1912; Элиста: Санан, 1990. 144 (I)+28 (II)+60 (III)+44 (IV)+30 (V)+XXXXIII с.
16. **Рычков П. И.** Топография Оренбургской губернии. Оренбург: Оренб. отд. Имп. Рус. геогр. о-ва, 1887. 405 с.
17. **Сафонов Д. А.** Начало оренбургской истории (Создание Оренбургской губернии в середине XVIII в.). Оренбург: Оренбургская губерния, 2003. 66 с.
18. **Севастьянов С. И.** История учреждения Оренбургского казачьего войска по начертаниям войсковой печати // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1899. Вып. V. С. 88-101.
19. **Стариков Ф. М.** Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. С прил. статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рис. со знамен и карты. Оренбург: Тип. Б. А. Брислина, 1891. 250+VII с. 23 л. илл., карт. 250.
20. **Стариков Ф. М.** Откуда взялись казаки: исторический очерк. Оренбург: Типо-лит. Ив. Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1884. 324 с.
21. **Чернавский Н.** Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург: Тип. Оренб. духовной Консистории, 1900. Вып. 1. 346 с.
22. **Чонов Е. Ч.** Калмыки в русской армии XVII, XVIII вв. и 1812 год: очерк, статьи, биография. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 142 с.

HISTORY OF THE CHRISTENED KALMYKS OF THE MID-VOLGA AND URAL REGION IN THE PREREVOLUTIONARY RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Dzhundzhuzov Stepan Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Djund@yandex.ru

The article presents the review of the historical publications of the prerevolutionary period about the christened Kalmyks of the irregular troops of the Mid-Volga and South Ural region. Due to prerevolutionary historians the main directions of the research of the regional Kalmyk problematics were determined. The archival documents collected and published during that period are a very valuable support to supplement the sources of contemporary historiography.

Key words and phrases: historiography, the christened Kalmyks; Orenburg Cossack Army; Stavropol Kalmyk Army.

УДК 346.34

Юридические науки

В части I настоящей статьи рассматриваются вопросы, связанные с определением понятия дистрибьюторского договора и основных признаков, присущих ему. Исследуются черты дистрибьюторского договора, позволяющие отличить данную договорную конструкцию от иных предпринимательских договоров; приводятся примеры определения дистрибьюторского договора в различных нормативных правовых актах и документах; анализируется ряд вопросов, возникающих в правоприменительской и правоприменительной практике.

Ключевые слова и фразы: дистрибьюторский договор; соглашение об исключительном сбыте; дистрибьютор; поставщик.

Доронькина Виктория Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет
v.doronkina@gmail.com

ПОНЯТИЕ ДИСТРИБЬЮТОРСКОГО ДОГОВОРА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ДРУГИХ ИСТОЧНИКАХ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)©

В современных условиях развития рыночной экономики, как мировой, так и внутригосударственной, участие иностранных компаний в рыночных отношениях и предпринимательской деятельности, в том числе и на территории Российской Федерации, становится все значительнее. Такое участие осуществляется в различных формах, например в виде осуществления инвестиционной деятельности, путем приобретения доли в капитале российских юридических лиц и других. Одной из правовых форм осуществления иностранными компаниями предпринимательской деятельности, связанной с размещением и реализацией товаров на территории РФ,